

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ ЯЗЫКАХ И КУЛЬТУРАХ (на материале русско-венгерских словарей)

Гуськова Антонина Петровна,

*кандидат филологических наук, доцент кафедры финно-угорской филологии
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
(г. Москва, РФ), guskova_ant@mail.ru*

Введение. В современном языкознании придается большое значение сравнительному изучению способов обозначения цвета. В статье представлены подходы к лексикографическому описанию цветообозначающей лексики в современных русско-венгерских словарях, где помимо основных широко представлены переносные значения. В связи с обширностью сферы ее применения в межкультурной коммуникации актуальность исследования бесспорна. Она обусловлена также интересом лингвистики к проблеме отражения национальной культуры в семантике цветообозначений как средства лексикографической фиксации. Новым является выделение корпуса вторичных цветообозначений, зафиксированных в словарях, и национально-специфических элементов цветообозначений в коннотативных аспектах семантики.

Материалы и методы. Материалом для сравнения категорий цвета выступили неизученные цветоименования с вторичным значением цвета из русско-венгерских словарей, которые служат основой для возникновения в языке новых названий оттенков. Компаративный анализ позволил установить количественный состав единиц, образующих систему цветообозначения обоих языков, способы их номинации для выявления сходств и различий. Источниками послужили словарные статьи русско-венгерских словарей Л. Хадровича – Л. Гальди и Л. Гальди и П. Узони, содержащие достоверные сведения о грамматических особенностях слов, их сочетаемости, стилистической маркированности.

Результаты исследования и их обсуждение. В ходе исследования был установлен общий корпус единиц цветообозначения в русско-венгерских словарях (отдельные одноосновные лексемы, многоосновные лексические единицы, а также словосочетания и идиоматические выражения).

Заключение. Определение цветовой гаммы цветообозначающей лексики в русско-венгерских словарях показало первостепенное действие универсальных языковых механизмов, что проявляется в их системной организации, способности к развитию полисемии, национальная же специфика – в особенностях цветообозначающей лексики. При несовпадении или отсутствии цветообозначения в одном из языков составители словарей прибегали к различным способам компенсации выражения цвета. Выработка компенсаторных средств при отсутствии имен цвета в целевом языке также составляет национальную специфику системы цветообозначения.

Ключевые слова: венгерский язык; цветообозначающая лексика; лексикографическое описание; система цветообозначения; модели цветообозначения; универсальные свойства цветообозначений; специфические свойства цветообозначений.

Для цитирования: Гуськова А. П. Цветообозначения в различных языках и культурах (на материале русско-венгерских словарей) // Финно-угорский мир. 2019. № 2. С. 136–142.

Введение

Особый интерес к цветообозначениям вызван тем, что они служат основой для возникновения в языке все новых и новых названий оттенков, будучи образованными от названий различных предметов и явлений: растений, минералов, металлов и т. д. Так как вторичные цветообозначения в сочетании с базовыми представляют собой неотъемлемую часть системы терминов цвета, то целесообразно в рамках этой системы более подробно рассмотреть особенности вторичных цветообозначений в русском и венгерском языках.

Лексика из области цветообозначения играет существенную роль в межкультурной коммуникации. Общеизвестно, что система цветообозначения любого языка этнокультурологически маркирована, т. е. наименования цветов связаны непосредственно с культурой, религией, традициями и историческим опытом того или иного народа. Отсюда следует, что носители различных языков по-разному могут воспринимать цвет, по-разному переосмысливать его, тем более, что цветообозначающая лексика обладает исключительной

способностью переосмысления. В связи с этим она часто имеет не только прямое, но и переносное, символическое, значение, выполняя вторичные семантические функции и заключая в себе национально-культурные коннотации. Понятно, что лексику цветообозначения невозможно легко и просто перевести с одного языка на другой, так как она требует обязательного лингвострановедческого и лингвокультурологического комментария.

Мы рассмотрели прилагательные цвета, а также сочетания, которые могут выполнять функцию цветowych прилагательных. В рамках заявленной темы анализу подверглись устойчивые сочетания, образованные на основе переносного значения цветowych прилагательных. Основная цель исследования – обозначить универсальные и специфические черты именной системы цветообозначения, выявить способы лингвистической реализации цвета в каждом языке с учетом структурных и словообразовательных возможностей, лексико-семантических признаков, частотности употребления, их состава в целом. В наши задачи работы входило детализированное рассмотрение метафорического обозначения цвета, определение степени участия в этом процессе основных цветов, а также средств его передачи на венгерский язык.

Даже основные цвета, совпадая в первых значениях, расходятся в переносных значениях, а также во фразеологическом употреблении. Семантическое переосмысление того или иного прилагательного у русских и венгров основывается на разных представлениях, впечатлениях, видении мира, что различным образом отражается в символике цвета. При переводе с русского языка на венгерский семантически переосмысленные имена требуют лингвокультуроведческого комментария, так как большая их часть не имеет эквивалентов в целевом языке. Значение настоящего исследования определяется тем, что оно способствует дальнейшему развитию лингвострановедения, лексикографии, может быть использовано в учебном процессе при обучении венгерскому языку в высших учебных заведениях.

При описании цветowych наименований в лингвистике исследователи, как правило, сталкиваются с проблемой классификации цветowych прилагательных. При построении модели смысловых отношений у имен цвета до сих пор не имеется единого принципа отбора и классификации [1, 220]. Некоторые лингвисты подразделяют цветообозначения на две группы – основные или, абсолютные, и оттеночные. Абсолютные цветоименования, в свою очередь, делятся на хроматические, обозначающие семь цветов радужного спектра (*красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый*), и ахроматические (*черный, белый, серый*). Все остальные называются оттеночными и различаются по способу передачи оттенков: цветowych прилагательные а) вторичной номинации (*сиреневый, молочный*); б) без ясно прослеживаемой этимологии (*бурый, алый*); в) с ограниченной сочетаемостью (*белокурый, карий*); г) заимствованные (*индиго*); д) неологизмы и архаизмы (*смарагдовый, кубовый*); е) терминологические (*кобальт, ультрамарин*); ж) окказионализмы. Выделяется также группа цветоименований, уточняющих оттенки цвета: а) сложные, с формантами цветоименований *ярко-, светло-, темно-, нежно-*, уточняющими интенсивность окраски; двусоставные цветоименования, представляющие названия смешанных цветов или разноцветных объектов: *сине-белый, желто-зеленый*. Кроме того, выделяют конструктивно-сложные (генитивные) цветообозначения (*цвета меда, цвета слоновой кости*) и сравнительные обороты (*щечки, как маков цвет*) [1, 220].

Е. А. Косых систему цветообозначения в русском языке представляет с точки зрения структуры следующими номинативными единицами:

– моноксемные имена прилагательные (*красный, синий, зеленый, пегавый, черемной*);

– сложные имена прилагательные, в структуре которых выделяются, как правило, два или три корня-основы, являющиеся либо названиями равноправных

цветов или оттенков, либо названиями цвета с уточнением его интенсивности (*розовато-лиловый, дымчато-коричневый; темно-зеленый, ярко-фиолетовый, мутно-голубой*);

– сложные цветообозначения со структурой «сущ. *цвет* + имя сущ. в им. падеже» (*цвет хаки, цвет аметист, цвет игуана, цвет коралл*);

– сложные цветообозначения со структурой «сущ. *цвет* + имя прилаг. + имя сущ. в им. падеже», либо эта структура представлена набором тех же частей речи, но в форме родительного падежа (*цвет мокрый асфальт; цвета морской воды*). Она же приводит данные лексикографических источников, согласно которым наиболее традиционными цветообозначениями являются моно- и билексемные номинации [2, 28–34].

Материалы и методы исследования

Источниками послужили словарные статьи Русско-венгерского словаря Л. Хадровича – Л. Гальди в двух томах, Русско-венгерского словаря Л. Гальди и П. Узони, выпущенных издательством Академия. Указанные работы, будучи важными лексикографическими изданиями как переводные словари, содержат достоверные сведения о грамматических особенностях слов, их сочетаемости, стилистической маркированности.

Были выделены модели, характеризующие способы построения цветообозначений, определены способы моделирования лексикографического описания с помощью терминов цвета. Установлено, что единицы цветообозначения вторичной номинации являются как аналитическими, так и синтетическими образованиями и выступают в форме простых, сложных и конструктивно сложных оборотов. При этом принимались во внимание лингвокультурная информация и цветовой код культуры, которые содержатся в наименованиях цвета.

Русско-венгерские словари приводят довольно большое количество выражений, содержащих метафорические цветообозначения, в которых фигурально употребляются прилагательные цвета, однако

рамки настоящей статьи дают возможность рассмотреть лишь некоторые из них. Тем не менее приведенные примеры позволяют сделать вывод, что русские и венгерские названия основных цветов расходятся в большей части переносных значений, поскольку у русских и у венгров за каждым цветом закреплены определенные ассоциации. Однако подобные расхождения в именных системах цветообозначений таких разноструктурных языков, как русский и венгерский, не являются препятствием для выявления универсальных свойств этих систем. Лексикографическое описание цветообозначений в русско-венгерских словарях – яркое тому подтверждение.

К универсальным свойствам именной системы цветообозначений обоих языков можно отнести: состав слов, высокую частотность употребления, системную организацию цветообозначающей лексики, многообразие способов передачи оттенков, вхождение в состав устойчивых сочетаний и т. д. Однако цветообозначающая лексика отражает не только универсальные свойства языков, но и их специфические, определяемые структурно-грамматической организацией, а также лингвокультурными особенностями.

Культурологическая направленность статьи предопределила специфику используемых методов исследования. В работе используется метод структурно-семантического анализа, задача которого заключается в исследовании значения, структуры и функционирования языковых элементов, участвующих в образовании цветоименований; метод сопоставительного анализа, ориентированный на выявление типов схождений и расхождений в системе вторичных цветообозначений в венгерском и русском языках; описательный метод, позволяющий систематизировать и интерпретировать структурно-грамматические и лексико-семантические особенности анализируемых языковых фактов. Апробирован комплексный метод коммуникативно-прагматического исследования, который включает лингвокультурологическую составляющую и опирается на методики современной семантики. Специ-

фика работы требовала последовательно обращения к приемам статистических подсчетов, применения количественного анализа. Таким образом, настоящее исследование проводилось на основе совокупности ряда методов.

Результаты исследования и их обсуждение

Обратимся к словарным статьям русско-венгерских словарей для установления состава цветowych имен, выявления их особенностей. Прежде чем непосредственно перейти к вторичным цветообозначениям, целесообразно сказать несколько слов о системе основных цветов в двух языках, представленных лексикографически. Поля основных цветов в русском и венгерском языках совпадают, исключение составляет *голубой*, которому в венгерском языке соответствует прилагательное *kék* в словосложениях *égszinkék*, *világoskék*. Примечательно, что в устойчивом выражении *голубая мечта* прилагательное цвета передается словом *rózsaszín* 'розовый' – *rózsaszínű ábránd*. По нашим наблюдениям, в целом венгерское *rózsaszín* употребляется чаще, чем русское *розовый*. Небезынтересным представляется и тот факт, что некоторые специфические оттенки, имеющие лексическое выражение в русском языке, не имеют специального выражения в венгерском. Так, русским цветам *коричневый*, *бурый*, *карий* в венгерском языке соответствует только *barna* в соответствующих словосложениях или без них – соответственно *barna*, *szürkésbarna*, *sötétbarna*. Однако есть и обратные примеры, когда одному русскому прилагательному соответствует несколько венгерских наименований, например: *красный piros, vörös*; *алый piros, (vér) vörös*; *рыжий vörössárga, rótt*; *смуглый barna, napbarnított, kreol*.

На первом этапе анализа удалось выявить группу цветowych прилагательных, в которую входят первичные цветообозначения, поскольку в словарях у слов этой группы в качестве первого значения дается цвет или какой-либо оттенок. Большую их часть составляют простые по структуре слова, куда входят и базовые термины цве-

та типа *белый fehér*, *черный fekete*, *красный piros*, *желтый sárga*, *коричневый barna* и т. п. К сложным цветообозначениям, уточняющим интенсивность окраски, можно отнести двусоставные прилагательные, состоящие из основ двух цветowych прилагательных, например: *светло-зеленый világos-zöld*, *темно-бордовый sötét-bordó* с компонентами *светло-*, *темно-*, *серо-*, *красно-*, *черно-* и др. Все они зафиксированы словарями и переводятся на венгерский язык главным образом словосложениями, буквально передающими оттенки.

Что касается передачи нестандартных оттенков типа *дымчато-серый*, то словари их не фиксируют. Отсутствуют в словарях и двусоставные цветowych прилагательные с компонентами *серо-*, *бледно-* (последний приводится только в словаре Хадровича – Гальди). Как видно из приведенных примеров, данный тип цветообозначений представляет собой довольно замкнутую группу и не создает в языке предпосылок для образования новых наименований цвета. В целом данный тип сложных имен цвета в русском языке передает оттенки более подробно, чем в венгерском.

Русские оттеночные прилагательные представлены в словарях сложными и двусоставными цветообозначениями, выражающими оттенки через основные цвета и имеющими дефисное написание. В венгерском же языке данный тип цветообозначений представлен двусловными словосложениями или простыми именами, передающими особые оттенки. За пределами этой группы остаются и простые прилагательные, суффиксы интенсивности которых служат для модификации названия основного цвета: *синеватый*, *желтоватый* и т. п. Словарь Хадровича–Гальди дает их с опорой на основные цвета: *красноватый pirosas, vöröses*, *коричневатый barnás*, *зеленоватый zöldes*, *желтоватый sárgás*, *буроватый barnás*, *синеватый kékes*, *черноватый feketés*. Указанные прилагательные также образуют закрытую группу, в пределах которой обозначаемый в русском языке оттенок цвета, не отделяемый от основного цвета, получает выражение в венгерском языке

с помощью аналогичных суффиксальных средств. Приводится и единичный пример суффиксально оформленного словосложения, имеющего в венгерском языке слитное написание: *черновато-коричневый feketésbarna*.

Большое место в русско-венгерских словарях занимают так называемые вторичные цветковые прилагательные, имеющие помимо основного переносные значения. Некоторая их часть совпадает в двух языках, а некоторая имеет расхождения в побочных значениях цвета. Рассматривая словарные дефиниции с подобными наименованиями цвета, можно сказать, что они представляют собой чрезвычайно развитую систему продуктивных цветообозначений.

Практика показывает, что в русском языке значительно чаще, чем в венгерском, используются вторичные обозначения цвета, мотивированные цветом растений, минералов, металлов и т. д. Обозначения такого типа, принятые в одном языке, не просто передаются на другой.

Результаты выборки из двух используемых нами русско-венгерских словарей показывают, что они фиксируют вторичные цветоименования с мотивирующей основой, называющей конкретный предмет. В данной категории слов разные исследователи выделяют различные лексико-семантические группы. Например, О. А. Кудря [3, 11] предлагает детализированную классификацию, выделяя 11 тематических групп вторичных цветообозначений, мотивированных названиями объектов-эталонов.

1. Растения или их части.
2. Овощи, фрукты, ягоды и другие плоды.
3. Предметы и явления природы.
4. Еда и напитки.
5. Красители и минеральные краски.
6. Минералы и драгоценные камни.
7. Фауна.
8. Горные породы и строительные материалы.
9. Металлы.
10. Ткани.
11. Части тела, органы, элементы внешности человека.

Система вторичных цветообозначений, представленная в русско-венгерских сло-

варях, включает цветковые прилагательные лишь некоторых тематических групп. Самыми типичными объектами, обладающими цветковыми признаками, являются объекты растительного мира: цветы, деревья, кустарники, растения и их плоды. Тем не менее венгры в меньшей мере – в отличие от русских – используют названия растений, овощей, фруктов для образования вторичных наименований цвета типа *апельсиновый narancsszínű*; *вишневый meggyszínű*; *оливковый olajzöld*; *салатный halványzöld*. Нет в словарях цветковых переносных значений у таких венгерских слов, как, например, *абрикосовый, лимонный, персиковый, соломенный*. Отсутствуют также цветковые значения у ряда венгерских прилагательных, относящихся к группе 4 (Еда и напитки) по сравнению с русскими прилагательными типа *молочный, коньячный, медовый, горчичный*. Зафиксированы значения цвета лишь у аналогов двух русских прилагательных: *кофейный kávébarna, kávészínű* и *шоколадный csokoládébarna, csokoládészinű*.

Всего одним прилагательным *тигровый tigrisszínű* словарь Хадровича-Гальди представляет вторичные цветковые прилагательные, образованные от наименований фауны, куда входят млекопитающие, птицы и насекомые.

Цветовые признаки обнаруживаются и в дефинициях таких венгерских прилагательных, которые образованы от имен, обозначающих минералы, драгоценные камни, металлы. Перечислим лишь те из них, у которых есть венгерские эквиваленты с вторичным значением цвета, например: *рубиновый rubinszínű, sötétvörös*; *золотистый aranyszínű, aranyló*; *стальной acélkékszínű*.

Рассмотрим более подробно использование базовых терминов цвета в построении дефиниций, представленных в русско-венгерских словарях в переносных значениях. Общеизвестно, что метафорические обозначения, используемые в одном языке, передаются на другой язык не всегда адекватным образом, поскольку цветообозначение в составе метафоры теряет цветковое значение и играет уже второстепенную роль. Например, прилагательное *черный fekete*

имеет ряд переносных значений, лишь частично совпадающих с венгерскими, и в целом располагает отрицательными коннотациями. Прежде всего приведем русские метафорические словосочетания, которые переводятся на венгерский язык с помощью аналогичного цветового прилагательного, также потерявшего цветовую окраску: *черная биржа fekete börze*; *черный рынок fekete piac*; *черный список fekete lista*; *черный юмор fekete humor*; *черный курс fekete árfolyam*. В данных примерах коннотативное значение русских цветообозначений совпадает со значениями венгерских. Большинство же русских метафорических обозначений с прилагательным *черный* не имеет эквивалентов в венгерском языке и переводятся разными сочетаниями слов, исключающими значение цвета, что свидетельствует о несовпадении коннотаций: *видеть все в черном свете mindent sötétben lát*; *отложить на черный день félretesz a nehéz napokra*; *между ними черная кошка пробежала megromlott köztük a jó viszony*; *черная душа aljas lélek*; *черный ход hátsó bejárat*; *черная неблагодарность rút hálatlanság*; *черная работа durva munka*; *черным по белому kézzelfoghatóan*.

Негативные коннотации в русском языке имеет также прилагательное *серый* с производным значением 'посредственный', 'необразованный': *серая личность – tanulatlan ember*, но венгерскому *szürke серый* оно не свойственно, поэтому в качестве эквивалента словаря приводят нецветовое прилагательное *tanulatlan*. Совпадает коннотационное значение при-

лагательного *серый* и венгерского *szürke* в словосочетании *серые будни a szürke hétköznapok*, в котором *szürke* является абсолютным эквивалентом русского прилагательного *серый*.

Русское *зеленый* и венгерское *zöld* имеют значение 'незрелый', 'неспелый'. Однако в русском языке подчеркиваются, как правило, неопытность молодого человека, отсутствие у него рассудительности, в венгерском же – ранняя молодость: *зеленый юнец – zöldfülű kamasz*. Кроме того, прилагательное *зеленый* имеет значение 'бледный', 'с землистым оттенком' в выражении *зеленое лицо sápadt arc*, не характерное для венгерского *zöld*. Расхождение в побочных значениях прилагательного *зеленый* фиксируют русско-венгерские словари и в выражении *зеленая тоска merő unalom*, перевод которого свидетельствует об отсутствии у прилагательного *zöld* переносного цветового значения.

Заключение

Полученные результаты, имеющие непосредственный выход в практику преподавания венгерского языка, показывают, что они могут быть использованы не только в обучении венгерскому языку как иностранному, но и при составлении контрастивных словарей, учебных пособий, чтении спецкурсов и т. п. Перспективным представляется исследование функционально-стилистических особенностей цветоименований в обоих языках, что предполагает изучение их функционирования в разных функциональных стилях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дюпина Ю. В., Шакирова Т. В., Чуманова Н. А. Классификация цветообозначений в лингвистической литературе // Молодой ученый. [Тюмень]. 2013. № 1 (48). С. 220–221.
2. Косых Е. А. Система цветообозначений в русском языке (к созданию и публикации «Русской энциклопедии цветообозначений цвета») // Вестник Барнаульского гос. пед. ун-та. Сер. «Психолого-педагогические науки». 2002. № 2. С. 28–34.
3. Кудря О. А. Вторичные цветообозначения в словаре и художественном тексте (на материале английского и украинского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2015. С. 3–13.

Поступила 30.03.2019, опубликована 18.09.2019

COLOR DESCRIPTION IN LANGUAGE AND CULTURE (based on Russian-Hungarian dictionaries)

Antonina P. Guskova,

*Candidate Sc. (Phylogly), Associate Professor, Department of Finno-Ugric Philology,
Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russia), guskova_ant@mail.ru*

Introduction. Color description comparative analysis might be identified as an important research path of the contemporary language science. The article introduces the methods of Russian-Hungarian vocabulary color description including metaphorical semantics of the color. Due to the vastness of their use in intercultural communication, the relevance of the research is indisputable. It is also due to the interest of linguistics to the problem of the reflection of national culture in the semantics of color terms as a means of lexicographical fixation. The new areas in the work are the identification of the corpus of secondary color terms recorded in dictionaries, and the selection of national-specific elements of color terms in the connotative aspects of semantics.

Materials and Methods. The material for comparing categories of colors was the color names with the secondary meaning of color from the Russian-Hungarian dictionaries that were not studied in the linguistics. Comparative analysis helped to find the number of the color items, to investigate the correlation and to re-build the system of color to compare the color description in Russian and Hungarian languages. The work has been compiled from Russian-Hungarian dictionaries by Khadrovich & Galdi, Russian-Hungarian dictionary by Galdi & Uzoni, which contain authoritative lexis and graphical sources as well as grammatical and stylistic commentary on each article.

Results and Discussion. The research results in the common corpora of the color items found in Russian-Hungarian dictionaries (single-base words, complex-base words, collocations and idioms).

Conclusion. The definition of the color items of color-marking vocabulary in Russian-Hungarian dictionaries showed the primary effect of general language mechanisms, which reflects the adequacy of the lexical color designation systems of the Russian and Hungarian languages. The general properties of color terms in these languages are manifested in their systemic organization, ability to develop polysemy, while national specificity is manifested in the features of color-marking vocabulary. In case of discrepancy or absence of color terms in one of the languages, the compilers of dictionaries resorted to various methods of compensating for the expression of color. The development of compensatory means in the absence of color names in the target language also constitutes the national specificity of the color designation system.

Key words: Hungarian; color description; lexis and graphical description; system of color; models of new words; common features of color description; national specificities of color description.

For citation: Guskova AP. Color description in language and culture (based on Russian-Hungarian dictionaries). *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2019; 2: 136–142. (In Russian)

REFERENCES

1. Dupina UV, Shakirova TV, Chumanova NA. The Classification of Color Description in Linguistics. *Molodoi uchenyi* = The Young Scientist. 2013; 1 (48): 220–221. (In Russian)
2. Kosykh EA. The System of Color in Russian (materials for «Russian cyclopedia of color description»). *Vestnik Barnaul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Barnaul State University's Ambassador. Psychology and Pedagogy serial. 2002; 2: 28–34. (In Russian)
3. Kudrya OA. New Words of Color Description (English-Ukrainian dictionary and fiction analysis). Abstract of dis. ... Cand. of Philol. Sci. Moskva; 2015. (In Russian)

Submitted 30.03.2019, published 18.09.2019